

ИНСТИТУТ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ КАК ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСУРСОДОБЫВАЮЩЕМ РЕГИОНЕ*

Жернов Е.Е., к.э.н., доцент, доцент КузГТУ

Аннотация. В статье анализируются институты развития экономики знаний на мезо-уровне, в частности, в ресурсодобывающем регионе. На основе анализа автором предлагается выделить и рассматривать институт природопользования и экологический институт как социальные институты развития экономики знаний в ресурсодобывающем регионе.

Ключевые слова: институт развития, экономика знаний, ресурсодобывающий регион, институт природопользования, экологический институт, социальные институты.

Проблема формирования институтов развития экономики знаний в процессе устойчивого регионального развития исследована пока недостаточно полно, хотя относится к ее концептуальным аспектам. Еще меньше разработок этой проблемы выполнено применительно к ресурсодобывающим регионам, для которых в силу природных особенностей важное значение имеют институт природопользования и экологический институт.

Полноценный переход от сырьевой экономики региона к экономике знаний возможен только на базе соответствующих институциональных преобразований. При этом трансформация названных институтов должна быть направлена на улучшение условий жизни людей, всестороннее развитие человека, возрастание роли его неявного знания в экономике. Поскольку экономика знаний – это экономика человека и общества, находящихся с природой в едином взаимосогласуемом целом, институт природопользования и экологический институт автор данной публикации рассматривает прежде всего как социальные институты.

Классики социологии Г. Спенсер и Э. Дюркгейм понимали институты как определенные способы действий и суждений, существующие в обществе. Представители институциональной экономики – Д. Норт, О. Уильямсон, Р. Коуз и Л. Дэвис определяют институты как «правила игры» в обществе, организующие отношения между людьми. Т. Веблен понимал даже под экономическими институтами устойчивые привычки мышления, присущие большой общности людей, а под развитием институтов – развитие общества. Приспособление образа мышления людей есть развитие социальных институтов.

Д.П. Фролов и Д.А. Шелестова считают, что «институты экономики знаний представляют собой саморазвивающиеся функционально-структурные модели экономических отношений субъектов когнитивной деятельности» и включают следующие компоненты: институции, организации знаний, органы и механизмы государственного регулирования, механизмы саморегулирования и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-36-50325 мол_нр.

добровольные институциональные инициативы [5, с. 174]. Они также рассматривают институциональное развитие экономики знаний как системный процесс оформления когнитивизации хозяйственной жизни общества [5, с. 174], что подразумевает учет социальных аспектов.

Е.В. Попов, М.В. Власов и М.О. Симахина определяют институт регионального развития следующим образом: «это устоявшаяся норма взаимодействия экономических агентов, результатом применения которой является изменение состояния системы отдельного региона» [4, с. 7]. Данное определение также основано на социализации, но ограниченной сферой экономики, оно не уточняет характер системы региона. Авторы данного определения предложили набор экономических институтов мезоуровня, который, по нашему мнению, следует уточнить применительно к ресурсодобывающему региону. Например, среди институтов использования ресурсов ученые не выделили институт использования природных ресурсов, который, несомненно, является основным в ресурсодобывающем регионе. Экологическим институтом в рассматриваемом наборе можно считать лишь такой институт управления, как институт запрещения вредного воздействия [4, с. 7].

Создание института природопользования и экологического института упорядочивает интересы всех, а не только экономических участников регионального пространства. В условиях становления экономики знаний это – важный фактор развития регионального социума. Институциональная постепенная трансформация в связи со становлением экономики знаний включает социализацию отношений в виде укрепления норм сотрудничества и доверия; приоритета общественных институтов; повышения внимания органов региональной власти к социальной ответственности бизнеса, работающего на данной территории.

Для определения влияния институциональных условий на природопользование и экологическую среду территории необходимо установить значимость институтов на мезоуровне. Институты этого уровня представляют собой закрепленные в региональном законодательстве формальные нормы, оказывающие воздействие на результаты регионального развития, а также неформальные институты осуществления социально-экономических преобразований в регионе. Институциональные условия мезоуровня – это адаптированные к условиям региона так называемые «рамочные» институциональные условия макроуровня и специфические экономические и внеэкономические механизмы, обуславливающие трансформационную активность на региональном уровне. К условиям макроуровня принято относить: законодательные и нормативные акты, контрактное право, режим прав собственности, социокультурные нормы, инфорсмент, институциональное доверие и другие. Тогда условиями мезоуровня будут: параметры рыночных трансакций, наличие альтернативных формальных и неформальных организационных структур (союзов, ассоциаций, альянсов, сетей, кластеров и др.), инфраструктура предпринимательства, внутренние рынки, гибридные соглашения (франчайзинг, долгосрочные контакты), межличностное доверие.

Теория и практика свидетельствуют, что становление экономики знаний невозможно без обеспечения здоровой экологической среды региона, создания благоприятных условий для жизни и жизнедеятельности его населения на основе устойчивого развития. Задачи перехода России к устойчивому развитию были поставлены в «Докладе о человеческом развитии в РФ» за 2013 г. в связи с тем, что в современных условиях экономики «обеспечение экономического роста связано с ростом загрязнения и деградацией окружающей среды, ... истощением природных ресурсов, что ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития» [1, с. 175]. Подобные тенденции препятствуют становлению экономики знаний, ослабляя ее главного участника – образованного и здорового человека-работника. Это делает необходимым «включение экологического фактора в систему основных социально-экономических показателей развития» [1, с. 175]. Поэтому нельзя не согласиться с предложением [3] включить ряд экологических показателей в предлагаемый индекс экономики знаний в виде одного из четырех основных факторов – фактора условий жизни. Данный фактор раскрывается через ряд показателей, расчет которых возможен в рамках российской системы статистического учета: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; удельный вес площадей жилого фонда, оборудованных водопроводом и канализацией; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на душу населения. Включение данного фактора как фактора экономического роста в систему измерения экономики знаний закрепит представление о необходимости создания в ней благоприятных условий жизни человека.

Сопоставление средних значений индекса экономики знаний по группе ресурсодобывающих регионов и его среднероссийского значения показывает, что ресурсодобывающие регионы отстают от среднего по стране уровня развития экономики знаний. Во многом это обусловлено тем, что для ресурсодобывающих регионов наблюдается более низкая интегральная оценка условий жизни: ожидаемая продолжительность жизни здесь меньше среднероссийской при том, что уровень загрязнения окружающей среды существенно выше средних значений. Например, для Кемеровской области наиболее проблемной позицией являются условия жизни населения, которые во многом и определили ее место среди отстающих регионов по развитию экономики знаний. Так, ожидаемая продолжительность жизни в регионе составляет 67,72 года, тогда как для Томской области этот показатель равняется 70,33 годам. Еще более заметна разница в выбросах загрязняющих веществ в атмосферу: в 2013 г. они составили 1356 тыс. тонн – почти в 4,5 раза больше, чем в Томской области или, в расчете на душу населения, в 1,7 раза больше.

Проблема экологии является главным барьером на пути Кемеровской области в направлении экономики знаний. Неблагоприятные условия жизни не только препятствуют развитию региональной инновационной системы (одного из аспектов экономики знаний), но ослабляют региональную рабочую силу, включая работников науки и образования, без которой устойчивое развитие на основе знаний неосуществимо в принципе.

Таким образом, необходимо учитывать критическое значение экологического фактора при формировании институтов экономики знаний в ресурсодо-

бывающем регионе. Институциональная экологическая политика экономики знаний в ресурсодобывающем регионе должна иметь системный характер, обеспеченный теоретической проработкой проблемы, а также проактивный характер, связанный с ее практическим решением. Ключевой проблемой является отсутствие комплексности институционального обеспечения экологизации и рационального природопользования – системы бюджетных приоритетов, гибких управляющих механизмов реализации региональных экологических программ, основанных на научных знаниях. Для решения этой проблемы предлагается включить экологические показатели и показатели эффективности природопользования в состав итоговых показателей (индикаторов) деятельности органов власти регионального и субрегионального уровней.

Сырьевая модель экономики Кемеровской области как типичного ресурсодобывающего региона в современных социально-экономических условиях требует своей трансформации в модель экономики знаний. Практическое воплощение идеологии перехода ресурсодобывающего региона к экономике знаний путем институционализации и социализации способно открыть новые возможности рационального природопользования и экологической безопасности в интересах государства, общества и бизнеса.

Список литературы

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – Москва : ООО «РА ИЛЬФ», 2013.
2. Жернов Е. Е., Жернова Н. А. Институционализация общественного мышления в инновационном регионе // В сб.: Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сборник статей по материалам III Международной научной конференции (Новосибирск, 24–26 октября 2013 г.) / отв. ред. Г. П. Литвинцева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – 800 с.
3. Кочергин Д. Г. Измерение экономики знаний в России: методология и региональный анализ // В кн.: Формирование экономики знаний в ресурсодобывающем регионе (на примере Кемеровской области) / под ред. И. Б. Золотых, Е. Е. Жернова; Мин-во образ. и науки РФ; Кузбасский гос. тех. ун-т имени Т.Ф. Горбачева; каф. экономики. – Москва : Российские университеты; Кемерово : Кузбассвузиздат – АСТШ, 2013. – 345 с.
4. Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О. Экономика знания: институты регионального развития // Журнал экономической теории. – 2009. – № 3. – С. 5–12.
5. Фролов Д. П., Шелестова Д. А. Экономика знаний: концептуализация теории, институционализация практики // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 169–181.